

Вторая половина XX века обозначила процесс индивидуализации, затрагивающий большую часть сторон человеческой жизни. Однако, как прежде это имело место в отношении глобализации, индивидуализация личности имеет по преимуществу характер механистический. Андрей Орм отмечает возможные сценарии развития процесса индивидуализации веры и останавливается более подробно на переходе к мультииндивидуализации веры, выделяя основные предпосылки, проявления и последствия реализации данного сценария.

* * *

Вторая половина XX века обозначила процесс индивидуализации, затрагивающий большую часть сторон человеческой жизни. Однако, как прежде это имело место в отношении глобализации, индивидуализация личности имеет по преимуществу характер механистический. Недавняя статья Даниила Дондурея вновь подняла вопрос недоучета роли культуры в современном обществе. Я бы хотел поговорить о еще более сложной и, на мой взгляд, стержневой сфере – области веры.

Каждый человек имеет ту или иную систему воззрений на свое место в окружающем мире, свое отношение к нему как целокупности. Ключевым элементом в этой системе отношений является отношение к Богу. Но вера в моем понимании – это более сложная и многоуровневая система отношений, чем отношения «Бог – человек». Область веры – это стержень самосознания человека, который определяет все остальные области его существования.

Беглый исторический обзор показывает, что процесс индивидуализации веры – явление само по себе не новое. Если рассматривать западный мир, то можно заметить его элементы и в первые века христианства, и в эпоху Реформации. Характер данного процесса позволяет назвать его моноиндивидуализацией, поскольку высокая роль

личного акта веры, личных взаимоотношений человека с Богом сопровождалась сохранением принадлежности к одной религиозной конфессии.

В XVIII–XIX веках в западном мире стал нарастать процесс механистической индивидуализации. В своей основе это был социальный процесс, ответная реакция социума на чрезмерное давление со стороны конфессиональных институтов с одной стороны, следствие внутренней деградации этих институтов – с другой и, наконец, один из закономерных итогов ослабления родовых связей. В разных регионах этот процесс шел в разные периоды с различной интенсивностью, но глобальным мейнстримом стал в веке двадцатом.

Будучи внешним по отношению к личности социальным процессом, механистическая индивидуализация веры и проявляется в основном во внешней, социальной, сфере. Это, во-первых, практически повсеместное утверждение свободы совести; во-вторых, широкое распространение атеистических взглядов; в-третьих, появление множества различных сект и религиозных объединений, в том числе движения «нью-эйдж»; в-четвертых, почти полное снятие де-юре конфессиональных барьеров (хотя де-факто они по-прежнему очень сильны) – любая конфессия и религиозное объединение могут вести свою деятельность в большинстве стран мира; в-пятых, создание глобального общедоступного информационного банка литературы и иной информации о самых разнообразных культах. Будучи одним из следствий внутреннего упадка традиционных конфессий, механистическая индивидуализация веры еще более усилила этот процесс.

Теперь попытаемся представить себе возможные варианты развития ситуации.

Дальнейшее укрепление механистической индивидуализации веры. Натолкнется на усиливающееся противодействие со стороны социума и национально-государственных институтов, обеспокоенных утратой идентичности в глобализирующемся мире. Натолкнется и на противодействие со стороны личности, поскольку широкое распространение атеистических воззрений разворачивает маятник религиозных взглядов в другую сторону – как минимум, опять-таки, в целях сохранения личной идентичности. И, наконец, в настоящий момент в глобальном плане отсутствует одна из ключевых причин подобной индивидуализации веры – чрезмерное давление на

личность со стороны конфессиональных институтов.

Отказ от индивидуализации веры. Вариант маловероятен, поскольку индивидуализация веры является составной частью глобального процесса индивидуализации, о котором, надеюсь, речь пойдет в дальнейших статьях.

Переход от механистической к моноиндивидуализации веры. Вариант более вероятный, чем предыдущие, однако в силу мощного фактора глобализации, последствий механистической индивидуализации и прочих причин данный процесс не сможет стать мейнстримом.

Переход от механистической к мультииндивидуализации веры. По ряду причин подобное развитие ситуации мне кажется наиболее вероятным (и оптимальным), поэтому рассмотрим его более подробно.

Можно выделить несколько предпосылок развития мультииндивидуализации веры.

1. Отсутствие (в значительной мере) информационных и конфессиональных барьеров, свобода совести и передвижений.

2. Запрос на индивидуальность со стороны общества. **Критерием успеха все более становится не количество и качество материальных благ, а степень самореализации человека.** Растет значение образования, сферы услуг, немассового производства.

3. И, главное, – растущий внутренний запрос личности на осознание себя в глобальном мире и глобальном информационном пространстве. Самоосознание становится условием выживания.

В чем же будут заключаться основные проявления мультииндивидуализации веры?

Во-первых, постоянный и глубокий поиск себя. Обращенность вовнутрь. Постоянные самовоспитание и самообразование. Широкое распространение и глубокое исполнение духовных практик.

Во-вторых, отсутствие неизменной конфессиональной идентификации, постоянное обращение к иному религиозному и цивилизационному опыту, погружение в него. Восприятие иного опыта не поверхностно, а изнутри, во всей его полноте, с добавлением результатов такого инопогружения в копилку личностного становления. Это своего рода годовые кольца деревьев: каждое кольцо добавляет личности неповторимости и самосознания, делает ее свободнее и шире.

Третье – отсутствие неприятия иных религиозных воззрений, свободное общение с представителями различных конфессий. Отсутствие жестких догматических установок.

Четвертое – очень высокая мобильность населения, длительное нахождение вне мест постоянного проживания (восприятие иной религиозной традиции требует подчас многолетнего погружения в нее, желательно в месте ее исторического доминирования). Широкая сеть духовных центров, позволяющих сделать первые шаги, координирующих перемещения людей и позволяющих поддерживать связь с традицией после возвращения из места ее происхождения.

Естественность индивидуального состояния веры – предмет давнего внимания философов. Так, согласно Кьеркегору, вера, являясь уникальным индивидуальным опытом, неповторима, необъяснима и парадоксальна, и «прыжок в веру» – это всегда прыжок в неизвестность.

Рассмотрим социально-политические последствия нарастания мультииндивидуализации веры. При этом нужно понимать, что ее развитие будет происходить в условиях продолжающего свое существование (а на первом этапе и набирающего еще обороты в

ряде регионов мира) механистического типа индивидуализации, а затем – возрождающейся моноиндивидуализации веры.

Религиозные институты. Набирающий свои обороты процесс вызовет сильнейшую реакцию со стороны традиционных конфессий. Грядущие неопиты, с одной стороны, по степени приобщения к системе религиозных воззрений конкретной церкви будут оставлять далеко позади себя многих традиционалистов, а с другой стороны, в силу отсутствия неизменной конфессиональной идентификации и постоянной сопричастности сразу нескольким религиозным системам, будут вызывать отторжение конфессиональных организационных структур и верующих-традиционалистов. По мере углубления процесса мультииндивидуализации противодействие будет нарастать, поскольку питательной средой данной индивидуализации будут в основном люди, находящиеся внутри конфессий, но испытывающие внутреннее напряжение по отношению к ним.

В традиционных конфессиях с удивительной скоростью, напоминающей момент их зарождения, будут создаваться внутрирелигиозные общины, которые в силу присущей им толерантности будут с не меньшей стремительностью создавать свои ассоциации и союзы, часто выходящие за рамки конфессии. Теряющие власть и своих приверженцев традиционные организационные структуры попытаются получить поддержку и защиту со стороны государственных институтов, которые в этот период (но по несколько иным причинам) окажутся в сравнительно сходной ситуации, уступая по всем позициям трансграничным и наднациональным институтам. В более благоприятной ситуации окажутся конфессии, которым изначально присуща высокая степень децентрализации своей структуры, либо те, кто сумеет быстро перестроиться (второй вариант в силу высокой инертности религиозных институтов маловероятен). Грядущие неопиты, не являясь жесткими сторонниками соблюдения сложившихся к данному моменту обрядовых форм, вызовут к жизни широкую обрядовую инвариантность, включающую в себя как давно минувшие, так и новые формы и элементы. Более того, вторую жизнь могут обрести религиозные системы, считающиеся давно погибшими или затухающими в настоящий момент.

Государственные институты. Реакцию государств на мультииндивидуализацию веры можно будет подразделить на три типа: подавление, поддержка и нейтралитет (безразличие).

Подавление. Данный тип реакции будет присущ государствам с недавно начавшимся процессом механистической индивидуализации веры, в которых в силу этого еще сильно

отождествление социума с конфессиональными и государственными институтами. Также он будет присущ моноконфессиональным странам, особенно странам, единственно исповедующим ту или иную религию. Но помимо этого, данный тип реакции будет, скорее всего, присущ и большинству крупнейших государств (за исключением возглавляющих процесс глобализации). Причина в том, что вкуче с глобализацией мультииндивидуализация веры будет стремительно размывать национально-государственную идентичность и угрожать самому существованию государственных институтов, не предоставляя взамен значительной роли в институтах глобального мира.

Поддержка. Подобный тип реакции будет присущ как странам – лидерам процесса глобализации, так и относительно небольшим государствам, прежде всего с давно осуществившейся механистической индивидуализацией. Подобное поведение позволит государственным институтам этих стран привлечь на свою территорию большое число духовных центров и общин новой формации, которые в силу своей высокой самореализации и активности будут придавать дополнительный импульс развитию этих стран и усиливать их позиции в глобальном мире, основной ценностью которого будут не ресурсы, а люди. К подобному сценарию будут склоняться и многоконфессиональные страны, так как развитие мультииндивидуализации веры будет способствовать снятию межрелигиозной напряженности, однако более выигрышной для них окажется поддержка процесса механистической индивидуализации. Это вызвано тем, что мультииндивидуализация будет усиливать религиозные настроения в обществе, наращивая косвенным образом напряженность, а механистическая индивидуализация, увеличивая число атеистов, напряженность будет снижать.

Нейтралитет (безразличие). Будет присущ как странам с давно осуществившейся механистической индивидуализацией веры, так и странам, характеризующимся либо средними размерами территории, либо высокой численностью населения – для последних поддержка мультииндивидуализации не будет иметь большого значения в силу благоприятных возможностей для обеспечения высокого человеческого потенциала и помимо индивидуализации веры.

Говоря о России, следует принимать в качестве наиболее вероятной реакцию первого типа – подавление, – как реакцию страны – аутсайдера глобального мира. Однако вероятность второго сценария не следует сбрасывать со счетов, так как история нашей страны в XX веке продемонстрировала немало примеров головокружительных внутривластных изменений.

Рассмотрев положительный вектор мультииндивидуализации веры, необходимо коснуться и негативного. Назовем его утилитарной мультииндивидуализацией.

Движимая теми же побудительными импульсами, она имеет ограничение в утилитарном характере личностного запроса (который выше был назван третьей и главной предпосылкой перехода от механистической к внутренней индивидуализации веры). В результате она является своего рода недоразвитием мультииндивидуализации, недораскрытием ее потенциалов и характеризуется следующими специфическими чертами.

Первое. Обращенность вовнутрь. Спорадический поиск себя. Самообразование и самовоспитание лишь в определенном направлении, для решения конкретных утилитарных задач.

Второе. Революционный характер перехода из одной конфессии и религиозной системы в другую. Отказ после перехода от накопленного в предыдущей системе опыта неутилитарного характера.

Третье. Монокультурная идентификация, в большинстве случаев, с одним из древних и давно умерших культов. В силу этого – значительная оторванность от традиции, деконструкция и искажение многих ее черт. Невосприимчивость к иному цивилизационному и религиозному опыту.

Четвертое. Антитолерантность. Придание исключительности своему культу, вплоть до его насильственного распространения и агрессии в отношении не членов группы. Жесткие догматические установки.

Пятое. Относительно высокая мобильность для более полного погружения в культ, проведения ритуалов и общения. Большое количество групп в рамках одного и того же «материнского» культа.

Шестое. Иерархичность. Примат силы внутри группы.

В силу данных особенностей иными будут и социально-политические аспекты нарастания утилитарной мультииндивидуализации веры.

Религиозные институты. Реакция будет еще более негативной, чем к позитивной мультииндивидуализации. Однако по мере усиления последней возможна консолидация части традиционных культов (наиболее закрытых и антитолерантных) и групп утилитаристов.

Государственные институты. В силу монокультовости и невосприимчивости к иному цивилизационному и религиозному опыту группы утилитаристов будут пользоваться поддержкой пронационалистических правительств. Во всех прочих случаях, в силу своей агрессивности и антитолерантности, утилитарная мультииндивидуализация веры будет пресекаться, но на первых порах основным типом реакции будет нейтралитет, пока процесс не станет достаточно заметным.

Таким образом, XXI век имеет все шансы стать веком религиозно-мистическим. Вопрос же о том, в какие формы будет воплощен этот вектор, зависит от воли каждого из нас.

[Обсудить статью на форуме](#)

[Предыдущая статья](#) :: [Оглавление](#) :: [Следующая статья](#)